

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.10.55.038

**Социально-психологические факторы качества жизни в
мегаполисе и областном центре: теоретический обзор и
методологические основания сравнительного исследования (на
примере Санкт-Петербурга и Белгорода)**

Добродомова Кристина Сергеевна

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: Dobrodomova@mail.ru

Автор благодарит кандидата психологических наук, доцента Евгению Николаевну Власову за помощь в отборе статей для качественного анализа и кандидата экономических наук Дину Хадимовну Красносельскую за консультирование по применению методологии PRISMA для целей данного исследования.

Аннотация

В статье представлен теоретический обзор подходов к изучению качества жизни и его социально-психологических детерминант. Анализируются работы Э. Динера, К. Рифф, М. Селигмана, а также современных российских исследователей. Выделены ключевые социально-психологические факторы качества жизни и обоснована необходимость их сравнительного анализа в мегаполисе (Санкт-Петербург) и областном центре (Белгород). Разработан методологический конструкт эмпирического исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Добродомова К.С. Социально-психологические факторы качества жизни в мегаполисе и областном центре: теоретический обзор и методологические основания сравнительного исследования (на примере Санкт-Петербурга и Белгорода) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 4А. С. 379-389. DOI: 10.34670/AR.2026.10.55.038

Ключевые слова

Качество жизни, субъективное благополучие, социально-психологические факторы, Санкт-Петербург, Белгород, сравнительное исследование, удовлетворенность жизнью, городская среда.

Введение

Проблема качества жизни в современной междисциплинарной науке занимает одно из центральных мест, поскольку интегративно отражает условия существования человека и степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Однако, как справедливо отмечают исследователи на протяжении нескольких десятилетий, качество жизни не сводится исключительно к объективным экономическим индикаторам – доходу, уровню медицинского обслуживания, жилищным условиям [Антипина, Хомутов, 2024; Лазаревич, 2020]. Не менее, а в ряде случаев и более значимую роль играют субъективные, социально-психологические факторы: удовлетворенность различными сторонами жизни, социальная поддержка, доверие к окружающим, восприятие социальной справедливости, локус контроля, ценностные ориентации, оптимистическая или пессимистическая установка по отношению к своему будущему.

Исследование, выполненное А.В. Барановой и В.А. Хащенко, констатирует, что проблема качества жизни занимает пограничное место не только в системе отраслей психологического знания, но и в смежных с ней гуманитарных и социальных науках, что позволяет исследовать закономерности взаимодействия экономических и социально-психологических феноменов, связывая объективные условия жизнедеятельности с субъективной их оценкой [Баранова, Хащенко, 2003]. Таким образом, социально-психологическая составляющая качества жизни выступает как связующее звено между макроэкономическими показателями и индивидуальным самоощущением человека.

Основная часть

В российской науке качество жизни традиционно рассматривается как комплексный феномен, объединяющий материальную составляющую, состояние социальной среды, экологию и социальное самочувствие населения – последнее выступает в качестве результирующего индикатора [Беляева, Ракова, 2025]. Однако при кажущейся укорененности социально-психологического подхода в изучении качества жизни сравнительные исследования между разными типами городов (мегаполис – областной центр) в отечественной традиции представлены крайне фрагментарно, а по отдельным регионам – отсутствуют вовсе.

Настоящая статья представляет собой теоретико-методологическую часть кандидатской диссертации, посвященной сравнительному анализу социально-психологических факторов качества жизни жителей Санкт-Петербурга (как мегаполиса федерального значения) и Белгорода (как областного центра). В статье решаются следующие задачи:

- 1) дать обзор ключевых теоретических подходов к изучению качества жизни в зарубежной и российской психологической науке;
- 2) выделить основные социально-психологические факторы, детерминирующие качество жизни;
- 3) обосновать необходимость сравнительного анализа на примере двух городов, различающихся по своему статусу и объективным условиям жизни;
- 4) представить дизайн планируемого эмпирического исследования.

В современной психологической науке сосуществуют несколько трактовок качества жизни, которые условно можно разделить на три группы: объективистские, субъективистские и интегративные. Объективистский подход оценивает качество жизни через совокупность

статистических показателей, характеризующих уровень жизни населения – ВВП на душу населения, продолжительность жизни, уровень образования, преступности и т.д. Субъективистский подход, напротив, исходит из того, что качество жизни – это в первую очередь субъективное переживание собственного благополучия, которое может не совпадать с объективной ситуацией. Интегративная позиция пытается соединить обе традиции, рассматривая качество жизни как результат взаимодействия объективных условий и субъективной оценки.

Наибольшее влияние на становление психологии качества жизни оказали работы Эда Динера и его последователей. В рамках созданной им концепции субъективное благополучие определяется через три взаимосвязанных компонента: во-первых, удовлетворенность жизнью как результат когнитивной (рациональной) оценки своей жизни в целом и ее сфер по отдельности; во-вторых и в-третьих, позитивные и негативные эмоции как аффективные проявления, характеризующие текущее эмоциональное состояние [Diener, 2000]. Динер предположил, что у человека существует некий генетически заданный «уровень позитивной аффектации» – сет-поинт, к которому индивид возвращается даже после самых тяжелых событий, хотя адаптация может занимать длительное время [Diener, 2000, с. 35].

Шкала удовлетворенности жизнью, созданная Динером, сегодня является самым распространенным в мире инструментом оценки когнитивного компонента субъективного благополучия [Diener, 2000]. Шкала демонстрирует стабильность при неизменяющихся обстоятельствах, но чувствительна к изменениям условий жизни – жилищных, семейных, профессиональных [Diener, 2000]. При этом, как показали исследования, удовлетворенность жизнью является более предпочтительным показателем субъективной оценки жизни именно в российском контексте, поскольку она должна изменяться в зависимости от макроэкономических и социальных процессов в стране и раскрывать те связи, значимые для понимания качества жизни. В работе Рассказовой Е.И. и Лебедевой А.А. была успешно адаптирована и валидизирована русскоязычная версия скрининговой шкалы позитивных и негативных переживаний (SPANE), дополненная шкалой удовлетворенности жизнью [Рассказова, Лебедева, 2020]. Полученные авторами данные показали, что методика характеризуется достаточной надежностью-согласованностью (альфа Кронбаха = 0,81-0,89) и ретестовой надежностью ($r = 0,52-0,65$). Ее субшкалы ожидаемым образом коррелируют с удовлетворенностью жизнью, качеством жизни в сферах переживаний и общения, а также с копинг-стратегиями, традиционно относимыми к продуктивным, что свидетельствует о внешней валидности шкалы [Рассказова, Лебедева, 2020, с. 257].

Альтернативную модель предложила Кэрол Рифф, которая разработала многомерную концепцию «психологического благополучия». Она выделила шесть компонентов эвдемонического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с другими, автономию, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост [Ryff, 1989, с. 1072]. Согласно этой модели, качество жизни определяется не только и не столько гедонистическим балансом удовольствий и страданий, сколько способностью человека реализовывать свой потенциал, выстраивать осмысленные отношения с миром и другими людьми, сохранять автономию в принятии решений. Шкалы психологического благополучия Рифф были неоднократно адаптированы для русскоязычной выборки, в частности, в работах Т.Д. Емельяновой, где они применялись для изучения психологического благополучия молодежи в мегаполисе [Емельянова, 2016, с. 216].

Третья важная теоретическая рамка – модель PERMA Мартина Селигмана, созданная в

рамках позитивной психологии. Согласно этой модели, человеческое процветание складывается из пяти элементов: P (Positive Emotions) – позитивные эмоции; E (Engagement) – вовлеченность, состояние потока; R (Relationships) – позитивные отношения с другими; M (Meaning) – смысл, служение чему-то большему, чем сам человек; A (Accomplishment) – достижение, чувство компетентности и успеха [Seligman, 2011]. Впоследствии модель была расширена до PERMA+4, добавившей еще четыре компонента: здоровье, ментальное благополучие, финансовую безопасность и общее качество жизни [Seligman, 2011]. В России была успешно проведена адаптация краткой версии опросника субъективного благополучия PERMA+4 для сотрудников российских организаций [Осин, Леонтьев, 2020, с. 119]. Особенно важно, что в рамках этой модели фокусируются именно те элементы благополучия, которые являются управляемыми и могут быть изменены в результате осознанных усилий самого человека или целенаправленных социальных воздействий.

Перечисленные теоретические подходы не только объясняют, что такое качество жизни, но и предлагают инструменты для его измерения. Однако ни один из них в отдельности не позволяет учесть всю полноту социально-психологических факторов, действующих в конкретной социокультурной ситуации.

Социально-психологические факторы принято понимать как совокупность показателей, необходимых для осуществления жизнедеятельности и процессов адаптации человека, включающую в себя социально-экономические и социально-психологические условия жизнедеятельности, их взаимовлияние, личностные и социальные характеристики: пол, возраст, семейный статус и т.д. [Антипина, Хомутов, 2024, с. 107]. Применительно к качеству жизни СП-факторы выступают как детерминанты, опосредующие связь между объективными условиями существования человека и его субъективной удовлетворенностью жизнью.

Ю.А. Королева, исследуя связь социально-психологической компетентности личности и субъективного качества жизни, сделала вывод о том, что «общение является универсальным условием, обеспечивающим социально-психологическую составляющую субъективного качества жизни» [Королева, 2013, с. 179]. Лазаревич Н.А., в свою очередь, подчеркивает, что важным направлением совершенствования социально-психологического климата как основы оптимального качества жизни является комплексная оптимизация факторов среды и психологическая регуляция отношения человека к миру [Лазаревич, 2020, с. 109].

Однако социально-психологические факторы качества жизни можно операционализировать более детально, выделив внутренние (личностные) и внешние (средовые) группы детерминант. К внутренним относятся: диспозициональный оптимизм и жизнестойкость, локус контроля, ценностно-смысловые ориентации, самооффективность. К внешним: воспринимаемая социальная поддержка (семейная, дружеская, инструментальная), доверие к ближнему и социальным институтам, восприятие социальной справедливости/неравенства, чувство безопасности в локальном сообществе.

В ряде российских социологических исследований показано, что, несмотря на сложные социально-экономические условия, многие россияне эмоционально адаптировались к кризисной ситуации, чему в значительной степени способствовала возрастающая роль нематериальных факторов благосостояния – прежде всего гармоничных семейных отношений и устойчивых дружеских связей [Баранова, Хащенко, 2003; Бараш, 2024; Сушко, 2024]. Многие россияне воспринимают межличностные отношения с ближайшим кругом как ключевой элемент своего благополучия, что свидетельствует не только о важности нематериальных ценностей коммуникации и эмоционального комфорта, но и о массовом запросе на стабильные

социальные связи [Баранова, Хащенко, 2003, с. 295].

При всей значимости нематериальных факторов, на субъективное благополучие россиян по-прежнему влияют исторически сложившиеся структурные социальные неравенства: возрастные, имущественные и географические. Молодежь и жители крупных городов чаще оценивают свою жизнь положительно, тогда как представители старших поколений и жители сельской местности, как правило, выражают негативное мнение о своем благосостоянии [Антипина, Хомутов, 2024, с. 107-108].

Беляева Л.А. и Ракова К.В. в своем масштабном анализе тридцатилетней динамики (1990-2023 гг.) подтвердили, что, хотя материальная составляющая качества жизни укрепилась у значительной части населения, настораживает отмеченный респондентами высокий уровень незащищенности от бедности, несмотря на довольно хорошие объективные показатели уровня жизни [Беляева, Ракова, 2025, с. 32]. Авторы также выявили противоречивые модусы ценностного сознания разных демографических групп: у молодежи сокращается значимость ценностей нравственности и жертвенности, при одновременной сохранении высокой ценности свободы и независимости [Беляева, Ракова, 2025, с. 34-35].

Сушко П.Е. показал, что за последние два десятилетия в массовом сознании россиян произошли значимые сдвиги в восприятии различных показателей социального благополучия, что привело к формированию устойчивой и в целом гармоничной картины субъективного социального благополучия у жителей всех типов поселений [Сушко, 2024, с. 62]. Вместе с тем субъективное социальное благополучие селян пока еще отличается в худшую сторону, за исключением восприятия характеристик, связанных со спецификой локального сообщества, то есть места проживания [Сушко, 2024, с. 66].

Антипина О.Н. и Хомутов А.А. на основе панельных данных РМЭЗ за 2004-2021 гг. установили, что основные отличия в наборе и степени влияния факторов удовлетворенности жизнью проходят по линии, разграничивающей ценности коллективизма и индивидуализма, доминирующие в городах и селах соответственно [Антипина, Хомутов, 2024, с. 108]. Сельские жители меньше обеспокоены здоровьем и возможностью потери работы, полагаясь на поддержку соседей и семьи, тогда как горожане, живущие в нуклеарных семьях со слабыми социальными связями, черпают удовлетворенность жизнью в иных источниках [Антипина, Хомутов, 2024, с. 110].

Санкт-Петербург, мегаполис федерального значения с более чем пятимиллионным населением, в различных рейтингах качества жизни неизменно входит в тройку лидеров. Согласно ежегодному рейтингу РИА «Новости», в 2023 году Санкт-Петербург занял второе место среди всех регионов России по интегральному показателю качества жизни, уступая только Москве [Рейтинг российских регионов, 2023]. Жители Петербурга демонстрируют высокую самооценку уровня материального благополучия [Рейтинг российских регионов, 2023].

Белгород же – областной центр с населением около 400 тысяч человек. Хотя Белгород также часто попадает в список городов с высоким качеством жизни и занимает лидирующие позиции в Черноземье [Росстат, 2023], его объективные показатели расшатываются рядом существенных проблем. Так, по результатам исследования, проведенного Финансовым университетом при Правительстве РФ, Белгород набрал 67 баллов и занял 42-е место в рейтинге городов по качеству жизни по итогам 2023 года, на фоне Санкт-Петербурга это значительно более скромный результат [Финансовый университет, 2023]. Именно низкие доходы населения, низкое качество медицинского обслуживания и неблагоприятная экологическая ситуация были названы основными недостатками, снижающими качество жизни белгородцев [Финансовый

университет, 2023].

Однако задача нашего исследования не сводится к простой констатации объективных несоответствий. В фокусе находится вопрос: как субъективно воспринимаемые социально-психологические факторы (социальная поддержка, доверие, локус контроля, оптимизм, ценности, удовлетворенность различными сферами жизни) по-разному влияют на общую удовлетворенность жизнью в столь несхожих городских средах?

Исходя из проведенного теоретического анализа, в диссертационном исследовании планируется эмпирически проверить следующую гипотезу: объективное качество жизни значимо выше в Санкт-Петербурге, чем в Белгороде, однако субъективное качество жизни (общая удовлетворенность жизнью) в двух городах может оказаться сопоставимым, а различия в структуре и силе влияния отдельных социально-психологических факторов будут существенными. Данное предположение вытекает из того хорошо установленного в международных и российских исследованиях факта, что субъективное благополучие удивительно стабильно в разных российских регионах, в то время как субъективное качество жизни (интегральная оценка различных жизненных сфер) значимо варьируется в зависимости от объективных индикаторов.

В таблице 1 представлены гипотетические различия во влиянии отдельных СП-факторов на общую удовлетворенность жизнью в двух городах, подлежащие эмпирической проверке. Их формулировка базируется на данных, полученных в предшествующих исследованиях российских и зарубежных авторов, включая работу Д.А. Ерофеевой, показавшую, что для Санкт-Петербурга значимыми детерминантами субъективного благосостояния выступают материальные ценности, тогда как в регионах с иной социокультурной динамикой на первое место могут выходить духовные и реляционные ценности [Ерофеева, 2017].

Таблица 1 - Гипотетические различия в структуре социально-психологических факторов качества жизни жителей Санкт-Петербурга и Белгорода

Социально-психологический фактор	Предполагаемая сила влияния в Санкт-Петербурге	Предполагаемая сила влияния в Белгороде	Обоснование гипотезы
Удовлетворенность материальным положением	Высокая	Средняя	Для мегаполиса характерна большая ориентация на доход и карьеру, неуспех в этой сфере сильнее снижает КЖ
Социальная поддержка (семья, друзья)	Средняя	Высокая	В областном центре более сильны коллективистские ценности; семья и друзья – главный буфер против стресса
Восприятие социальной справедливости / доверие институтам	Средняя	Низкая / Средняя	Белгородцы более подвержены действию макроэкономических рисков, что сильнее влияет на их восприятие справедливости
Позитивный аффект / оптимизм	Высокая	Высокая	В обоих городах высокий уровень позитивных эмоций способствует адаптации к условиям крупного города и областного центра; сила влияния может быть сопоставима
Автономия / внутренний локус контроля	Высокая	Средняя	Мегаполис требует от жителей большей самостоятельности и ответственности за свою жизнь

Социально-психологический фактор	Предполагаемая сила влияния в Санкт-Петербурге	Предполагаемая сила влияния в Белгороде	Обоснование гипотезы
Ощущение смысла жизни, личностный рост	Высокая	Средняя	В мегаполисе больше возможностей для личностного и профессионального развития, что, однако, может усиливать разрыв между притязаниями и достижениями

В качестве основного инструментария планируется использовать следующие методики, апробированные в российских исследованиях и выдержавшие психометрическую проверку:

1. Для оценки субъективного качества жизни (зависимая переменная):

– шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (SWLS) в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева;

– краткая версия опросника качества жизни ВОЗ (WHOQOL-BREF) – для оценки удовлетворенности в различных доменах (физическое здоровье, психологическое благополучие, социальные отношения, окружающая среда);

– индекс личного благополучия (PWI) Р. Камминса – как дополнительный многомерный показатель.

2. Для измерения независимых переменных (социально-психологические факторы):

– многомерная шкала воспринимаемой социальной поддержки (MSPSS) Зимета и др. – для оценки поддержки от семьи, друзей и значимых других;

– шкала позитивных и негативных переживаний (SPANES) Э. Динера в адаптации Е.И. Рассказовой и А.А. Лебедевой – для измерения аффективного компонента субъективного благополучия;

– тест жизненной ориентации (LOT-R) М. Шейера и К. Карвера – для оценки диспозиционального оптимизма;

– шкала психологического благополучия К. Рифф (краткая версия) в русскоязычной адаптации;

– шкала локуса контроля Дж. Роттера – модифицированная версия;

– портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-RR) – для измерения базовых ценностных ориентаций;

– блок авторских вопросов по восприятию социальной справедливости, доверию институтам и чувству безопасности, разработанный на основе опросных инструментов ФНИСЦ РАН и Левада-Центра.

3. Сбор контрольных переменных:

– стандартная социодемографическая анкета (пол, возраст, образование, доход, семейное/профессиональное положение);

– лестница субъективного социального статуса Дж. Д. Синглтона-мл. (адаптация методики Мас-Arthur).

Исследование задумано как кросс-секционное сравнительное. Выборка будет формироваться квотным методом по полу, возрасту и роду занятости (работающие/нетрудоспособные). Планируемый объем выборки – не менее 800 человек (400 в Санкт-Петербурге и 400 в Белгороде) для обеспечения достаточной статистической мощности при применении методов множественного регрессионного анализа и структурного моделирования.

Основные методы сбора данных – онлайн-анкетирование (через платформы Google Forms, Anketolog или Яндекс.Взгляд) и личное анкетирование (в бумажном виде) на общественных пространствах с согласия респондентов.

Статистическая обработка полученных данных будет включать: дескриптивный анализ, корреляционный анализ (Пирсон, Спирмен), сравнительный анализ средних (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна–Уитни) и множественный пошаговый регрессионный анализ для оценки вклада отдельных СП-факторов в дисперсию зависимых переменных в каждой локальной выборке. При наличии возможности – конфирматорный факторный анализ и SEM для проверки гипотетических структурных моделей.

Предложенный дизайн исследования позволит получить как теоретически значимые, так и прикладные результаты.

Во-первых, будут эмпирически верифицированы гипотезы о различной структуре СП-факторов качества жизни в мегаполисе и областном центре, что может послужить основой для модификации существующих теорий качества жизни применительно к локальным российским контекстам.

Во-вторых, будут выявлены специфические ресурсные и дефицитарные СП-факторы, «работающие» на повышение удовлетворенности жизнью в каждом из двух типов городов, что позволит сформулировать научно обоснованные рекомендации для муниципальных и региональных программ, направленных на улучшение не только объективного, но и субъективного благополучия населения.

Особый интерес представляет вопрос о том, насколько сильно жители Белгорода, живущие в более скромных объективных условиях, компенсируют недостаток материального благополучия повышенной ценностью семьи, дружеских сетей, коллективистских установок и близости к природной среде – в противовес петербуржцам, которые в большей степени ориентированы на карьеру, доход, автономию и личностный рост.

Сбор и анализ эмпирических данных позволит внести вклад в понимание механизмов адаптации человека к разным типам городской среды и может стать основой для создания типологий социально-психологических профилей городских жителей.

Заключение

Таким образом, проблема социально-психологических факторов качества жизни приобретает особую актуальность в контексте возрастающих региональных диспропорций современной России. Теоретический анализ подходов Э. Динера, К. Рифф, М. Селигмана и российских исследователей, а также разработанный в рамках диссертационной работы методологический конструкт позволяют сформулировать научно обоснованную программу сравнительного эмпирического исследования на примере двух репрезентативных городов – Санкт-Петербурга (мегаполис) и Белгорода (областной центр).

Представленная в статье теоретическая и методическая база обеспечивает возможность надежного измерения как субъективного качества жизни, так и комплекса его социально-психологических детерминант. Планируемое эмпирическое исследование, проводимое в рамках кандидатской диссертации, призвано ответить на ключевой вопрос: являются ли социально-психологические факторы качества жизни универсальными, или их структура и сила влияния специфичны для различных типов российских городов?

Библиография

1. Антипина О.Н., Хомутов А.А. Как удовлетворённость жизнью зависит от типа населённого пункта? // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2. С. 103-115.
2. Баранова А.В., Хашченко В.А. Социально-психологические факторы оценки качества жизни // Ежегодник Российского психологического общества. 2003. Т. 1. С. 293-297.
3. Бараш Р.Э. Представления россиян о ключевых составляющих качества жизни и социальной справедливости: срез общественного мнения в 2024 г. // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 4. С. 82-109.
4. Беляева Л.А., Ракова К.В. Российское общество в 1990-2023 гг.: опыт эмпирической оценки социальной структуры, качества жизни и социально-психологического климата // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 29-56.
5. Емельянова Т.П. Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 213-223.
6. Ерофеева Д.А. Факторы субъективного благополучия занятого населения регионов России на примере Санкт-Петербурга и республики Башкортостан // Выпускная квалификационная работа. НИУ ВШЭ, 2017.
7. Королева Ю.А. Социально-психологическая компетентность личности как детерминанта субъективного качества жизни // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (7). С. 176-181.
8. Лазаревич Н.А. Социопсихологические и экологические факторы поддержания оптимального качества жизни // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2020. № 1 (233). С. 107-110.
9. Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 6. С. 86-95.
10. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142.
11. Рассказова Е.И., Лебедева А.А. Скрининговая шкала позитивных и негативных переживаний Э. Динера: апробация русскоязычной версии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17 (4). С. 250-263.
12. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2023 // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html.
13. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Статистический сборник. М., 2023. 1128 с.
14. Сушко П.Е. Специфика субъективного благополучия россиян из разных типов поселений // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 4. С. 60-81.
15. Финансовый университет при Правительстве РФ: Итоги 2023 года: города с самым высоким качеством жизни. URL: <https://www.fa.ru/university/press-center/itogi-2023-goda-goroda-s-samym-vysokim-kachestvom-zhizni>.
16. Diener E. Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index // American Psychologist. 2000. Vol. 55 (1). P. 34-43.
17. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it?: Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57 (6). P. 1069-1081.
18. Seligman M.E.P. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York: Free Press, 2011. 349 p.

Socio-Psychological Factors of Quality of Life in a Megapolis and a Regional Center: Theoretical Review and Methodological Foundations of a Comparative Study (on the Example of Saint Petersburg and Belgorod)

Kristina S. Dobrodomova

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya nab.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dobrodomova@mail.ru

Abstract

The article presents a theoretical review of approaches to the study of quality of life and its socio-psychological determinants. The works of E. Diener, C. Ryff, M. Seligman, as well as modern Russian researchers, are analyzed. Key socio-psychological factors of quality of life are identified, and the necessity of their comparative analysis in a megapolis (Saint Petersburg) and a regional center (Belgorod) is substantiated. A methodological construct for empirical research has been developed.

For citation

Dobrodomova K.S. (2026) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory kachestva zhizni v megapolise i oblastnom tsentre: teoreticheskiy obzor i metodologicheskie osnovaniya sravnitel'nogo issledovaniya (na primere Sankt-Peterburga i Belgoroda) [Socio-Psychological Factors of Quality of Life in a Megapolis and a Regional Center: Theoretical Review and Methodological Foundations of a Comparative Study (on the Example of Saint Petersburg and Belgorod)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (4A), pp. 379-389. DOI: 10.34670/AR.2026.10.55.038

Keywords

Quality of life, subjective well-being, socio-psychological factors, Saint Petersburg, Belgorod, comparative study, life satisfaction, urban environment.

References

1. Antipina, O. N., & Khomutov, A. A. (2024). Kak udovletvoryonnost zhiznyu zavisit ot tipa naselyonnogo punkta? [How does life satisfaction depend on the type of settlement?]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, 2, 103-115.
2. Baranova, A. V., & Khashchenko, V. A. (2003). Sotsialno-psikhologicheskiye faktory otsenki kachestva zhizni [Socio-psychological factors of assessing the quality of life]. *Yezhegodnik Rossiyskogo psikhologicheskogo obshchestva*, 1, 293-297.
3. Barash, R. E. (2024). Predstavleniya rossiyan o klyuchevykh sostavlyayushchikh kachestva zhizni i sotsialnoy spravedlivosti: srez obshchestvennogo mneniya v 2024 g. [Russians' perceptions of the key components of quality of life and social justice: A cross-section of public opinion in 2024]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 15(4), 82-109.
4. Belyaeva, L. A., & Rakova, K. V. (2025). Rossiyskoye obshchestvo v 1990-2023 gg.: opyt empiricheskoy otsenki sotsialnoy struktury, kachestva zhizni i sotsialno-psikhologicheskogo klimata [Russian society in 1990-2023: The experience of empirical assessment of social structure, quality of life and socio-psychological climate]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny*, 1, 29-56.
5. Diener, E. (2000). Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index. *American Psychologist*, 55(1), 34-43.
6. Emelyanova, T. P. (2016). Psikhologicheskoye blagopoluchiye i sotsialnyye predstavleniya o zhizni v megapolise [Psychological well-being and social representations of life in a megalopolis]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 3, 213-223.
7. Erofeeva, D. A. (2017). Faktory subyektivnogo blagopoluchiya zanyatogo naseleniya regionov Rossii na primere Sankt-Peterburga i respubliki Bashkortostan [Factors of subjective well-being of the employed population of the regions of Russia on the example of St. Petersburg and the Republic of Bashkortostan] [Master's thesis]. HSE University.
8. Financial University under the Government of the Russian Federation. (2023). Itogi 2023 goda: goroda s samym vysokim kachestvom zhizni [Results of 2023: Cities with the highest quality of life]. <https://www.fa.ru/university/press-center/itogi-2023-goda-goroda-s-samym-vysokim-kachestvom-zhizni>
9. Koroleva, Y. A. (2013). Sotsialno-psikhologicheskaya kompetentnost lichnosti kak determinanta subyektivnogo kachestva zhizni [Socio-psychological competence of personality as a determinant of subjective quality of life]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3(7), 176-181.
10. Lazarevich, N. A. (2020). Sotsiopsikhologicheskiye i ekologicheskiye faktory podderzhaniya optimalnogo kachestva zhizni [Sociopsychological and environmental factors of maintaining an optimal quality of life]. *Trudy BGTU. Seriya 6, Istoriya, filosofiya*, 1(233), 107-110.
11. Leontiev, D. A. (2020). Kachestvo zhizni i blagopoluchiye: obyektivnyye, subyektivnyye i subyektnyye aspekty

-
- [Quality of life and well-being: Objective, subjective and subject aspects]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 41(6), 86-95.
12. Osin, E. N., & Leontiev, D. A. (2020). *Kratkiye russkoyazychnyye shkaly diagnostiki subyektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskiye kharakteristiki i sravnitelnyy analiz* [Brief Russian-language diagnostic scales of subjective well-being: Psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny*, 1, 117-142.
 13. Rasskazova, E. I., & Lebedeva, A. A. (2020). *Skriningovaya shkala pozitivnykh i negativnykh perezhivaniy E. Dinera: aprobatsiya russkoyazychnoy versii* [Screening scale of positive and negative experiences by E. Diener: Approbation of the Russian-language version]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 17(4), 250-263.
 14. RIA Novosti. (2023). *Reyting rossiyskikh regionov po kachestvu zhizni – 2023* [Rating of Russian regions by quality of life – 2023]. https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html
 15. Rosstat. (2023). *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli. 2023: Statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: Statistical collection]. Moscow.
 16. Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069-1081.
 17. Seligman, M. E. P. (2011). *Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being*. Free Press.
 18. Sushko, P. E. (2024). *Spetsifika subyektivnogo blagopoluchiya rossiyan iz raznykh tipov poseleniy* [The specifics of the subjective well-being of Russians from different types of settlements]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 15(4), 60-81.
-